

Максим Горький

О евреях

Максим Горький
О евреях

«Public Domain»

Горький М. А.

О евреях / М. А. Горький — «Public Domain»,

«Время от времени – и все чаще! – обстоятельства понуждают русского писателя напоминать соотечественникам своим некоторые неоспоримые, азбучные истины. Это очень трудная обязанность – мучительно неловко говорить взрослым и грамотным людям...»

Максим Горький

О евреях

I.

Время от времени – и все чаще! – обстоятельства понуждают русского писателя напоминать соотечественникам своим некоторые неоспоримые, азбучные истины.

Это очень трудная обязанность – мучительно неловко говорить взрослым и грамотным людям:

– Господа! Нужно быть человечными, человечность не только красива, но и полезна для вас. Нужно быть справедливыми, справедливость – основа культуры. Необходимо заботиться об усвоении идей права и гражданской свободы, полезность усвоения идей этих наглядно доказана высотой культуры западно-европейских стран, например, Англии.

Необходимо также развивать в себе нравственную чистоплотность, воспитать чувство безгласности к проявлениям в человеке начала зоологического; одним из таких проявлений является унижающая человека вражда к людям иных племен.

Ненависть к еврею – явление звериное, зоологическое, с ним нужно деятельно бороться в интересах скорейшего роста социальных чувств, социальной культуры.

Евреи – люди такие же, как и все, и – как все люди – евреи должны быть свободны.

Человек, исполняющий все обязанности гражданина, тем самым заслужил, чтобы за ним были признаны и все права гражданина.

Каждый человек имеет право применять свою энергию во всех отраслях труда, на всех поприщах культуры и чем шире границы личной и общественной деятельности, тем более выигрывает жизнь страны в силе и красоте.

Есть и еще целый ряд столь же простых истин, которые давно должны бы войти в плоть и кровь русского общества, а все еще не вошли, не входят.

Повторяю: это очень тяжелое дело – становиться в позицию проповедника социальных приличий и убеждать людей: нехорошо, недостойно вас жить такой грязной, небрежной, азиатской жизнью – умойтесь!

И при всей любви к людям, при всей жалости к ним порою застываешь в холодном отчаянии, и уже с ненавистью думается: где же эта прославленная широкая, красивая русская душа? Так много говорили и говорят о ней, но где же, в чем действительно проявляется ее ширь, ее мощь, красота? И не потому ли широка душа эта, что совершенно бесформенна? Может быть, именно благодаря бесформенности ее все мы так легко поддаемся внешним давлениям, столь быстро и неузнаваемо искажающим нас?

Мы добродушны, как сами же говорим про себя. Но когда присмотришься к русскому добродушию, видишь его очень похожим на азиатское безразличие.

Одно из наиболее тяжких преступлений человека – равнодушие, невнимание к судьбе ближнего своего; это равнодушие особенно свойственно нам.

Позорное для русской культуры положение евреев на Руси – это тоже результат нашей небрежности к самим себе, нашего равнодушия к строгим и справедливым запросам жизни.

В интересах разума, справедливости, культуры нельзя допускать, чтобы среди нас жили люди бесправные: мы не могли бы допустить этого, если бы у нас было развито чувство уважения к самим себе.

Мы имеем все основания считать евреев нашими друзьями, нам есть за что благодарить их – много доброго сделали и делают они на путях, по которым шли лучшие русские люди.

Но, не брезгуя и не возмущаясь, мы носим на совести нашей позорное пятно еврейского бесправия.

В этом пятне – грязный яд клеветы, слезы и кровь бесчисленных погромов.

Я не сумею говорить об антисемитизме, о юдофобстве так, как надо бы говорить об этом. Не потому не сумею, что нет сил, нет слов, а потому что мне мешает нечто, чего не могу преодолеть. Я нашел бы слова достаточно злые, тяжелые и острые, чтобы бросить их в лица человеконенавистников, но для этого я должен опуститься в какую-то грязную яму, поставить себя на один уровень с людьми, которые мне органически противны.

Я склонен думать, что антисемитизм неоспорим, как неоспоримы проказа, сифилис, и что мир будет вылечен от этой постыдной болезни только культурой, которая хотя и медленно, но все-таки освобождает нас от болезней и пороков.

Это, конечно, не снимает с меня обязанности всячески бороться против развития антисемитизма, всячески, в меру сил моих, оберегать людей от заразы юдофобства, ибо мне близок еврей сегодняшнего дня, и я чувствую себя виноватым перед ним: я один из тех русских людей, которые терпят угнетение еврейского народа. А это хороший народ; мне известно, что некоторые из крупных мыслителей Европы считают еврея, как психический тип, культурно выше, красивее русского.

Я думаю, это верная оценка; поскольку я могу судить – евреи больше европейцы, чем русские, хотя бы потому, что у них глубоко развито чувство уважения к труду и человеку. Меня изумляет духовная стойкость еврейского народа, его мужественный идеализм, необратимая вера в победу добра над злом, в возможность счастья на земле.

Старые крепкие дрожжи человечества, евреи всегда возвышали дух его, внося в мир беспокойные, благородные мысли, возбуждая в людях стремление к лучшему.

Все люди – равны; земля – ничья, а только Божья, человек в праве и в силе сопротивляться своей судьбе и даже с Богом может спорить, – все это написано в еврейской Библии, в одной из лучших книг мира. И заповедь любви к ближнему тоже древняя еврейская заповедь, как и все другие: не убий, не укради.

В 1885 г. немецко-еврейский союз в Германии опубликовал «Принципы еврейского учения о нравственности». Вот один из этих принципов: «Иудаизм предписывает: „люби ближнего как самого себя“ и объявляет эту заповедь любви ко всему человечеству основным началом еврейской религии. Он запрещает поэтому: всякого рода враждебность, зависть, недоброжелательство и нелюбезное обхождение ко всякому, без различия происхождения, национальности и религии».

Эти принципы были утверждены 350 раввинами и опубликованы как раз во время еврейских погромов у нас на Руси.

«Иудаизм повелевает относиться с уважением к жизни, здоровью, силам и добру ближнего.»

Я – русский человек, когда я наедине сам с собою спокойно рассматриваю достоинства и недостатки мои, мне кажется, что я даже преувеличенно русский. И я глубоко убежден, что нам русским, и есть чему и следует учиться у евреев.

Например, седьмой параграф «Принципов еврейского учения о нравственности» говорит:

«Иудаизм повелевает: почитать труд, принимать участие личным физическим или духовным трудом в деятельности общественной, искать жизненных благ в постоянстве труда и творчества. Он требует поэтому ухода за нашими силами и способностями, совершенствования их и деятельного применения. Он запрещает поэтому всякое праздное, не основанное на труде удовольствие, праздность в надежде на помощь других».

Это прекрасно, мудро и как раз то самое, чего недостает нам, русским. Если бы мы умели воспитывать наши недюжинные силы и способности, если бы хотели деятельно при-

менять их в нашей неустроенной, нечистоплотной жизни, страшно засоренной всяческой праздной болтовней и доморощенной философией, которая все больше и больше насыщается весьма неумной заносчивостью и ребячливым хвастовством!.. Где-то в глубине души русского человека – все равно барин он или мужик – живет маленький и скверный бес пассивного анархизма, он внушает нам небрежное и безразличное отношение к труду, обществу, народу, к самим себе.

Я уверен, что мораль иудаизма очень помогла бы нам побороть этого беса, если мы хотим побороть его.

В ранней юности я прочитал – не помню где – слова древне-еврейского мудреца – Гиллеля, если не ошибаюсь:

«Если ты не за себя, то кто же за тебя? Но если ты только для себя зачем ты?»

Смысл этих слов показался мне глубоко мудрым, и я истолковал его для себя так: я должен сам действительно заботиться о том, чтобы мне жилось лучше, я не должен возлагать забот о самом себе на чужие плечи. Но если я стану заботиться только о себе, только о моей личной жизни – эта жизнь будет бесполезна, некрасива и лишена смысла.

Это очень крепко въелось в душу мою, и я уверенно говорю – мудрость Гиллеля была крепким посохом в пути моем, неровном и нелегком. Трудно сказать с точностью, чему обязан человек тем, что устоял на ногах во дни бурь, душевного отчаяния, на запутанных тропах жизни, но я повторяю Гиллель нередко помогал мне своею ясною мудростью.

Я думаю, что еврейская мудрость более общечеловечна и общезначима, чем всякая иная, и что не только вследствие древности, вследствие первородства ее, но и по силе гуманности, которая насыщает ее, по высокой оценке ею человека.

«Истинный Шекинах есть человек!», – сказано у евреев; это очень дорого мне, я считаю это высшей мудростью, потому что убежден: до поры, пока мы не научимся любить человека, как самым красивым и чудесым явлением на планете нашей, до той поры мы не освободимся от мерзости и лжи нашей жизни.

С этим убеждением я вошел в мир, с ним уйду из него и, уходя, буду непоколебимо верить, что когда-то мир признает:

Святая святых – человек!

* * *

Это невыносимо видеть, что люди, сотворившие столько прекрасного, мудрого, необходимого миру, живут среди нас, угнетенные исключительными законами, которые всячески ограничивают их право на жизнь, труд, свободу.

Нужно – потому что справедливо и полезно – уравнивать евреев в правах с русскими; это нужно сделать не только из уважения к народу, который так много послужил и служит человечеству и нам, но из нашего уважения к самим себе.

Следует торопиться с этим простым человеческим делом, ибо вражда к евреям растет у нас на Руси, и если мы на попробуем теперь же остановить рост этой слепой вражды, она отразится на культурном развитии нашей страны пагубно. Надо помнить, что русский народ слишком мало видел хорошего и потому очень охотно верит во все дурное, что нашептывают ему человеконенавистники. В русском мужике не заметно органической вражды к еврею, напротив – он обнаруживает особенное внимание к религиозной мысли Израиля, обаятельной своим демократизмом. Насколько помню – секты иудействующих существуют только в России и Венгрии. У нас за последние годы субботничество и «Новый Израиль» развиваются очень быстро.

Однако, несмотря на это, когда русский мужик слышит о гонениях на евреев, он говорит с равнодушием восточного человека:

Невиноватого – не судят, не бьют.

Уж ему-то надо бы знать, что на святой Руси слишком часто судят и бьют невиноватых, но его представления о правом и виноватом издревле спутано, чувство несправедливости слабо развито в его неясной душе, искаженной татарщиной, боярщиной и ужасами крепостного права.

Деревня не любит людей беспокойных, даже и тогда, когда это беспокойство выражено в стремлении к лучшей жизни. Мы все – очень восточные люди, мы любим покой, неподвижность, и бунтарь, даже если это Иов, восхищает нас только отвлеченно. Люди шестимесячной зимы, туманных мечтаний, мы любим красивые сказки, но желание красивой жизни не развито у нас. И когда в плоскости ленивой нашей мысли является что-то новое, беспокоящее, – мы заботимся не о том, чтобы принять и доверчиво изучить новое и чтобы поскорее загнать его в темный угол души и похоронить там, – пусть не мешает привычному прозябанию в бессильных надеждах, сереньких мечтах.

Кроме народа, есть еще «чернь» – нечто внесловное, внекультурное, объединенное теимным чувством ненависти ко всему, что выше его понимания и что беззащитно. Я говорю о той черни, которая – у Пушкина – определяет сама себя такими словами:

«Мы малодушны, мы коварны.
Бесстыдны, злы, неблагодарны,
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы».

«Чернь» и является, главным образом, выразительницею зоологических начал таких, как юдофобство.

А евреи беззащитны, и это качество особенно пагубно в условиях русской жизни. Достоевский, глубоко зная русскую душу, не однажды указывал, что беззащитность возбуждает в ней сладострастное влечение к жестокости, к преступному. За последние годы на Руси развелось довольно много людей обученных думать что они – самые лучшие люди на земле и что враг у них инородец, и прежде всех – еврей.

Этих людей долго и настойчиво убеждали в том, что все евреи беспокойные люди, забастовщики, бунтари...

Потом их осведомили, что евреи любят пить кровь ворованных мальчиков.

В наши дни им внушают, что евреи Польши – шпионы и предатели.

Если вся эта проповедь ненависти не принесет плодов кровавых и позорных, то только потому, что столкнется с равнодушием русского народа к жизни и исчезнет в этом равнодушии, разобьется о китайскую стену, за которую спрятан наш, все еще неразгаданный народ.

Но если это равнодушие будет возмущено усилиями проповедников ненависти, – еврейство встанет перед русским народом, как племя, обвиненное во всех преступлениях.

И не впервые еврей будет поставлен виновником всех бед русской жизни, он уже не однажды являлся козлом отпущения за грехи наши, уже платил имуществом и жизнью за то, что помогал нам в судорожном нашем стремлении к свободе.

Я думаю, не надо напоминать о том, что наши «освободительные движения» странно заканчивались еврейскими погромами.

II.

Жизнеспособно и культурно только то общество, которое построено на идеях права и справедливости, ибо лишь эти идеи помогают людям побеждать зоологические начала

эгоизма, только они способны внести в хаос темных чувств человека облагораживающий его свет разумной воли.

Справедливость – это та «Песнь песней», которую должны неумолимо петь все разумные люди мира, все, кто уважая себя, требует уважения к себе.

Признай за всеми те права, которых жаждешь сам, и все признают за тобою твое право быть тем, кем ты в силе быть, – это единственно прямая, честная тропа, которая приводит человека к свободе.

Русь, как это всем известно, особенно нуждается в развитии и защите идей политической и социальной справедливости, – что иное, кроме этих идей, может объединить все живые силы нашей страны, разноплеменной и неустроенной?

Русскую землю населяют свыше ста разноязычных, разноверных народностей; людей державного великорусского племени только пятьдесят пять миллионов из ста семидесяти, не ясно ли, что нашим культурным лозунгом должен быть лозунг – свобода и единство?

Ни одно из государств мира не имеет пред собою столь грандиозной организаторской работы, ни одно из европейских обществ не обязано так энергично и чутко заботиться о внутреннем свободном слиянии всех своих творческих волей и умов, как это выпало на долю русского общества.

И нет ни одного общества, которое относится так пассивно и невнимательно к интересам и культуре инородных племен, как пассивно относимся мы, русские, к жизни племен и народностей, входящих в состав нашей империи.

Может быть, пессимисты скажут, что люди, неспособные бороться за свои права, тем более неспособны действительно защищать права иноплеменного народа; но ведь сказать так, это значит признать русское общество, русский народ духовно мертвым.

Мы непоколебимо верим в молодые, еще скрытые силы русского народа, мы верим в разум страны, в ее волю к доброй, справедливой жизни.

Но посмотрите: государство и общество берут у евреев все, что они могут дать, – ум, энергию, жизнь, – не давая им необходимейшего – возможности жить, учиться, свободно развивать свои богатые способности. Есть люди, которые жалуются, что евреи эксплуатируют русский народ, есть даже люди, которые будто бы боятся, что евреи способны поглотить всю Россию.

Никто не эксплуатирует человека столь безжалостно и нагло, как его собственная глупость. Смешно говорить о том, что пять миллионов евреев способны чем-то и как-то помешать правильному ходу жизни государства с населением в сто шестьдесят пять миллионов.

Еврейский вопрос в России – это первый по его общественной важности наш русский вопрос о благоустройстве России; это вопрос о том, как освободить наших граждан иудейского вероисповедания от гнета бесправия. Этот гнет постыдно и социально вреден для нас, убивает энергию народа, живая и свободная энергия коего необходима для роста культуры нашей в неменьшей степени, в какой необходима для России творческая энергия коренных русских людей.

Из всех племен, входящих в состав империи, евреи – племя самое близкое нам, ибо они вложили и влагают в дело благоустройства Руси наибольшее количество своего труда, они наиболее энергично служили и служат трудному и великому делу европеизации нашей полуазиатской страны. Нет области, где бы еврей на работал рядом с русским и не менее успешно, чем русский, – это неоспоримо.

Именно евреи наиболее стойко несли и несут те великие обязанности, за которые их вместе с лучшими русскими людьми награждают ссылкой, тюрьмой, каторгой, и эта стойкость, может быть, косвенно влияет на развитие антисемитизма и погромного дела в России.

Наиболее трудоспособные люди, евреи, наименее обеспечены в своих человеческих правах, – с этой несправедливостью мы, русские, не должны мириться, это – пятно позора на совести каждого из нас.

Помните, – речь идет не о каких-либо особенных, исключительных правах для евреев, а только об уравнивании их в бесправии с нами, русскими.

Яростная мировая война привлекла в ряды нашей армии свыше 200 000 евреев; десятки их получают ордена за храбрость, тысячи погибают на полях битв. И солдату-еврею, который защищает Русь, приходится видеть, как русские люди, рядом с которыми и для блага которых он проливает свою кровь, эти люди разоряют города и деревни его единоверцев черты оседлости, насилуют женщин и девушек, убивают и вешают стариков, подростков, заподозренных в шпионстве.

Подумайте, – что же чувствует еврей-солдат, отдающий мужественно свою жизнь для блага нашего, что чувствует этот человек, защищая страну, откуда его гонят, где ему не дают свободно дышать, где так часты еврейские погромы и возможны такие преступления против духа справедливости, против культуры, каковым был процесс Бейлиса и попытка создать подобный же процесс в Фастове.

Мы обращаемся к совести и разуму русских людей – подумайте о трагедии еврейства. То, что происходит сейчас, чревато последствиями еще более тяжкими для еврейского народа, еще более позорными для нас.

Распространяются слухи о шпионстве и предательстве со стороны еврейского населения польских губерний. Письма солдат, рассказы раненых разливают эти слухи по всем глухим углам русской земли, создают в ней настроение, способное вызвать новые погромы, создать повод для новых ограничений еврейства в его праве на жизнь и труд, необходимый нам.

Граждане! Уже и без этого мир утопает в крови, проливаемой силою ненависти.

Может быть, слухи, позорящие еврейство, создаются именно теми людьми, которые заинтересованы в гонении на евреев, в дальнейшем развитии политической и социальной реакции. Мы, разумеется, ни в чем не обвиняем солдат и армию: солдаты не судят, они не творят слухов, а только повторяют их.

Мы знаем также, что нет народа, который весь состоял бы из праведников и святых людей, мы не отрицаем отдельных случаев предательства и шпионства со стороны евреев, измученных и разоренных войною.

Обезумевший от горя человек, у которого сожгли дом, изнасиловали жену или дочь, убили сына или отца, может быть предателем из чувства мести, – но разве он мстит, как еврей? Он мстит, как оскорбленный человек, так же точно может мстить поляк и русин, эльзасец, хорват, босняк, – это месть оскорбленного и разоренного. Фереггальный закон осудит предателя, хотя бы он предал из мести, его осудят и убьют, но мы должны помнить, что этот осужденный – жертва тех трагических условий, которые созданы стихией войны.

Но разве весь народ ответственен за грехи десяти единоплеменных ему?

Не отрицаем, что существуют люди, для которых деньги дороже родины, такие люди есть во всех племенах, не исключая и русского; многими деньги ставятся выше всего в мире, но эта оценка дана им не сегодня и не евреями.

Есть еще одно условие, способное порождать слухи, враждебные евреям, это – польский антисемитизм, вызванный русской политикой гонения на еврейство. Установив для евреев черту оседлости в тесных землях Польши, мы создали этим ненависть поляков к пришельцам, к чужому. И возможно, что известная часть польского народа, оберегая свою старую европейскую культуру, подозревает евреев в стремлениях руссификаторских. Когда людям очень тесно, они толкают друг друга безжалостно.

Мы должны помнить, что в трагические дни изнурительной борьбы нашей против врага, наши евреи, – народ, который поставил себе и миру заповедь «не убий», этот народ беззаветно проливает свою и чужую кровь, защищая Россию, страну где он бесправен и гоним.

Мир живет не преступлениями грешников, а деяниями праведных, и нет подвига более светлого, чем отказ от себя ради блага и свободы других.

Этот подвиг евреи совершают с таким мужеством самозабвения, как совершает его француз, серб, англичанин. Но каждый из них защищает свое отечество, в котором он полноправный гражданин, свое общество, которое его уважает, считается с его правами.

А что защищает бесправный еврей?

Он отдает нам свою жизнь, мы награждаем его за это именем предателя, только потому, что и среди евреев есть дурные люди.

Но не то, что позорит человека должно останавливать наше внимание, а то, что возвышает человека пред нами.

Многими из нас принято думать, что русский народ обладает в высшей степени развитым чувством совести, что ему свойственна особенная сердечность, выдвигающая его из среды всех народов на первое место.

Обращаясь к сердцу и уму русских людей, мы протестуем против огульного обвинения целого народа в предательстве, в отсутствии чувства чести и любви к России, хотя она и мачеха этому народу.

Мы протестуем против всех ограничений еврейства в его праве на свободный труд, на гражданство русское.

Нам нужны сильные, трудоспособные люди, – разве не силен духом древний народ, который с таким мужеством поднял на рамена свои тяжкое иго рассеяния в мире и десятки веков несет иго это по земле, не уставая сеять на ней идеи торжества свободы и красоты.

III.

В некотором царстве, в некотором государстве жили были евреи обыкновенные евреи для погромов, для оклеветывания и прочих государственных надобностей.

Порядок был такой: как только коренное население станет обнаруживать недовольство бытием своим, из наблюдательных за порядком пунктов, со стороны их благородий раздастся чарующий надеждами зов:

– Народ, приблизься к седалищу власти!

Народ привлечется, а они его совращать:

Отчего волнение?

Ваше благородие, жевать нечего!

А зубы есть еще?

Маленько есть...

Вот видите – всегда вы ухитряетесь что-нибудь скрыть от руки начальства!

И ежели их благородия находили, что волнение усмиримо посредством окончательного выбития зубов, то немедля прибегали к этому средству, если же видели, что это не может создать гармонии отношений, то обольстительно добивались толку:

Чего ж вы хотите?

Землицы бы...

Некоторые в свирепости своего непонимания интересов государства шли дальше и кланчили:

Леформов бы каких-нибудь, чтобы, значит, зубья, ребры и внутренности наши считать вроде как бы нашей собственностью и зря не трогать!

Тут их благородия и начинали усовещевать:

Эх, братцы! К чему эти мечты? «Не о хлебе едином» – сказано, и еще сказано: «За битого двух небитых дают»!

А они согласны?

Кто?

Небитые-то?

Господи! Конечно! К нам в третьем году, после Успенья, англичане просились – вот как! Сошлите – просят – весь ваш народ в Сибирь, а нас на его место посадите, мы, говорят, вам подати аккуратно платить будем, и водку станем пить по двенадцать ведер в год на брата, и вообще... Нет, говорим, зачем же? У нас свой народ хорош, смиренный, послушный, мы и с ним обойдемся... Вот что, ребята, вам бы лучше, чем волноваться зря, пойти бы, да жидов потрепать, а? К чему они?

Коренное население подумает, подумает, видит – нельзя ждать никакого толка, кроме предначертанного начальством, и решается.

Ну, ин, айдати, робя, благословясь...

Разворотят домов полсотни, перебьют несколько еврейского народу и, устав в трудах, успокоятся в желаниях, а порядок торжествует!..

Кроме их благородий, коренного населения и евреев, для отвода волнений и угашения страстей, существовали в оном государстве добрые люди, и после каждого погрома, собравшись всем своим числом – шестнадцать человек, заявляли миру письменный протест:

«Хотя евреи суть тоже русские подданные, но мы убеждены, что совершенно истреблять их не следует, и сим – со всех точек зрения – выражаем наше порицание неумеренному уничтожению живых людей. Гуманистов. Фитоедов. Иванов. Кусайгубин. Торопыгин. Крикуновский. Осип Троеухов. Грохало. Фигофобов. Кирилл Мефодиев. Словотеков. Капитолина Колымская. Подполковник в отставке Непейпиво. Пр. пов. Нарым. Хлопотунский. Притулихин. Гриша Будущев, семи лет мальчик».

И так после каждого погрома, с той лишь разницей, что Гришин возраст изменялся, да за Нарыма – по случаю неожиданного выезда его в одноименный город – Колымская подписывалась.

Иногда на эти протесты отзывалась провинция:

«Сочувствую и присоединяюсь» – телеграфировал из Дремова Раздергаев, Заторканый из Мямлина тоже присоединялся, а из Окурова – «Самогрызлов и др.», причем для всех было ясно, что «др.» – он выдумал для пущей угрожаемости, ибо в Окурове никаких «др.» не было.

Евреи, читая протесты, еще пуще плачут, и вот, однажды, один из них, человек очень хитрый – предложил:

Вы знаете что? Нет? Ну, так давайте перед будущим погромом и спрячем всю бумагу, и все перья, и все чернила и посмотрим, – что они будут делать тогда эти шестнадцать и с Гришем?

Народ дружный – сказано-сделано: скупили всю бумагу, все перья и спрятали, а чернила в Черное море вылили и... сидят, ждут.

Ну, долго ждать не пришлось: разрешение получено, погром произведен, лежат евреи в больницах, а гуманисты бегают по Петербургу, ищут бумаги, перьев – нет бумаги, нет перьев, нигде, кроме как в канцеляриях их благородий, а оттуда не дают!

Ишь вы! – говорят. – Знаем мы, для каких целей вам это надобно! Нет вы обойдетесь без этого!

Хлопотунский умоляет:

– Да как же?

Ну уж, – говорят, – достаточно мы вас протестам обучали, сами догадайтесь...

Гриша, – ему уже сорок три года минуло, – плачет:
Хосю плотестовать!

А не на чем!

Фигофобов мрачно догадался:

На заборе бы, что ли?

А в Питере заборов нет, одни решетки.

Однако, побежали на окраину, куда-то на бойни, нашли старенький заборчик, и только что Гуманистов первую букву мелом вывел, вдруг, яко бы с небес спусться, подходит городской и стал увещевать:

– Это что же будет? За эдакое надписание мальчишек шугают, а вы солидные, будто, господа – ай-яй-яй!

Конечно, он их не понял, думая, что они – литераторы из тех, которые под 1001 статью пишут, а они сконфузились и разошлись – в прямом смысле – по домам.

Так один погром и остался не опротестован, а гуманисты – без удовольствия.

Справедливо говорят люди, понимающие психологию рас: хитрый народ евреи!

* * *

Бессмысленно, стыдно, вредно для нас угнетать народ, который дал миру величайших пророков правды и справедливости и который по сей день одаряет мир людьми великого таланта и ума.

Пора нам выступить на защиту евреев со всей силой, какую мы способны развить, пора оказать им полную и всемерную справедливость.

Да будет слово делом!